

Была глубокая ночь, и в роскошной палате Первой народной больницы города Линьхай раздалось множество гневных рыков, пронзивших сердце и пронзивших легкие. Сразу же после этого раздался звук разбивающейся на куски чашки: "Убирайтесь, убирайтесь, все убирайтесь! Черт, как же больно, Е Цянь, Е Цянь, я хочу, чтобы ты умер, я хочу, чтобы ты умер!".

Вскоре после этого испуганная медсестра, пошатываясь, вышла из палаты с подносом для процедур в руках. На бегу она бормотала: "Вот сумасшедшая!".

За пределами палаты врач, одетый в белый халат, надвигал очки, глядя на мрачную пару средних лет, стоящую перед ним: "Господин Фэн, рана на ноге вашего благородного молодого господина несерьезная, мы уже сделали пункцию и наложили гипс. Если мы будем спокойно восстанавливаться, то сможем поправиться через два-три месяца".

Сказав это, он оглянулся на суетящуюся роскошную палату: "Однако эмоции вашего молодого господина сейчас очень нестабильны, надеюсь, вы сможете найти способ успокоить его". Такое волнение не способствует его выздоровлению. Это больница, и другим пациентам тоже нужна спокойная обстановка для восстановления! "

Мужчина средних лет кивнул и небрежно достал банковскую карту. Пока никто не смотрел, он сунул ее в руки доктору и сказал: "Я знаю. Спасибо, менеджер Сун. Я буду внимателен!"

Доктор взял карточку, слегка кивнул, оглядел палату, ничего больше не сказал и ушел.

В данный момент парень, который безумно воет в палате, не кто иной, как наш молодой мастер Фэн Ян. Возле палаты стояли родители Фэн Яна, лидеры группы Фэн, Фэн Тяньци и Хэ Цин Юнь.

Фэн Тяньци был невысоким, его рост составлял всего 1,7 м, с толстым животом и квадратным лицом, выглядел он мрачным и неуверенным. В этот момент он не спешил войти в палату, чтобы утешить сына. Вместо этого он посмотрел на двух людей, сидящих на скамейке в коридоре.

Этими двумя людьми были никто иной, как советник по каменным играм номер один в группе Фэн, Цзи Ю, и старый дворецкий семьи Фэн, Лю Чжун.

"Тянь Ци, кто осмелился напасть на Ян'эр нашей семьи в царстве Линьхай? Мы должны тщательно расследовать это дело. " - спросил Хэ Цинъюнь холодным голосом.

Фэн Тяньци взглянул на жену, затем указал ртом на скамейку в коридоре и холодно сказал: "Вы двое, подойдите сюда!"

Цзи Ты и Лю Чжун были потрясены, они поспешно встали с прохода и побежали перед Фэн Тяньци, как дым: "Босс Фэн (старый мастер)".

Лицо Фэн Тяньци стало уродливым, показывая угрожающую ауру: "Вы двое следили за молодым мастером сегодня, как вы заставили молодого мастера стать таким? Вы оба мертвы? "Что случилось сегодня?"

Нельзя было сказать, что Фэн Тяньци не был зол, ведь его единственному сыну кто-то сломал обе ноги. Столкнувшись с Цзи Ты и Лю Чжуном, многолетний опыт Фэн Тяньци как человека, наделенного властью, полностью раскрылся. Если бы это была не больница, то эта волна гнева

уже давно бы вырвалась наружу.

Цзи Ты и Лю Чжун смотрели друг на друга с горькими лицами. В конце концов, первым заговорил Цзи Ю, и Цзи Ю немедленноотреагировал, закатив глаза: "Босс Фэн, дело в том, что дело обстоит так. Молодой мастер привел нас в Цин Юань, чтобы мы сегодня выбрали поединок. Кто бы мог подумать, что мы встретим нетактичного сопляка, который настаивает на пари с молодым мастером. У молодого мастера не было выбора, кроме как поспорить с ним. Он сказал, что этот сопляк вернется к своим словам, проиграв пари, и вместе с Цин Юанем и остальными бросился вперед, чтобы выхватить нефрит, прежде чем мы успеем среагировать. Молодой господин, молодой господин был ранен в хаосе! "

сказал Цзи Юй, подняв голову и посмотрев на Фэн Тяньци. Увидев его выражение лица, он почувствовал себя виноватым.

Он должен был признать, что Цзи Ю был экспертом в том, чтобы говорить ложь, он мог даже сказать что-то, что изменило бы правильное и неправильное. Услышав это, экономка Лю была поражена. Конечно, Цзи Юй сказал это, чтобы защитить его, ведь он, как советник номер один семьи Фэн, не посмел бы сказать, что проиграл на арене перед боссом, верно? Более того, он проиграл постороннему человеку, который ничего не знал.

"Как нелепо, это просто беззаконие, кража вещей фактически досталась моей семье Фэн! Небеса, это нельзя простить, я немедленно позвоню Графиту и попрошу его запечатать Цин Юаня". Выражение Хэ Цин Юня резко изменилось, когда он яростно произнес эти слова.

Но как только Хэ Цин Юнь достал свой телефон, его остановил Фэн Тяньци.

Фэн Тяньци усмехнулся, его взгляд был острым, как меч, пронзающий сердце Цзи Юня: "Господин Цзи, вы действительно думаете, что я, Фэн Тяньци, трехлетний ребенок? Как я могу не знать о собственном сыне? Я хочу услышать правду, а не то, что вы выдумали! "

Цзи Юй был так напуган, что все его тело покрылось холодным потом, и он не мог не дрожать.

Фэн Тяньци фыркнул и больше не обращал внимания на Цзи Юя. Он перевел взгляд на Лю Чжуна: "Лю Чжун, расскажи мне, что именно произошло сегодня?"

Лю Чжун тяжело вздохнул. Он знал, что слова Цзи Юя не могли обмануть его хозяина, и после некоторого колебания, наконец, открыл рот и сказал: "Хозяин, дело обстоит так..."

Лю Чжун не был таким интриганом, как Цзи Ты, и не обладал таким чувством предвидения, поэтому он подробно рассказал обо всем, что произошло сегодня.

Цзи Ты и Лю Чжун были двумя разными версиями, но с точки зрения Фэн Тяньци, то, что сказал Лю Чжун, было правдой, и это также соответствовало образу действий его сына.

Чем больше Фэн Тяньци слышал, тем больше он был потрясен, и тем более уродливым становилось его выражение лица, особенно когда он слышал, как Лю Чжун сказал, что Е Цянь вырезал десять бесценных Юсели, глаза Фэн Тяньци наполнились жадностью. Однако, когда Фэн Тяньци слышал, что Е Цянь использовал свою силу, чтобы запугать банду Небесного Волка, на лице Фэн Тяньци появился намек на подозрительность и серьезность.

"Господин, вот как все произошло. Ноги молодого господина заказал этот мальчишка, а затем

их сломала банда Небесного Волка!"

Я буду давать ему плату за защиту в размере 20 миллионов каждый год, и хорошо, если он не будет помогать мне Яньэр, но он, как оказалось, помог постороннему человеку расправиться с нашей семьей Фэн. Этот долг, я обязательно с ним рассчитаюсь! Лицо Фэн Тяньци было наполнено гневом, но Лю Чжун видел, что старый мастер силой подавлял пламя в своем сердце и еще не полностью выпустил его.

Фэн Тяньци посмотрел на Лю Чжуна и понизил голос: "Лю Чжун, ты знаешь происхождение этого отродья?".

Лю Чжун беспомощно покачал головой: "Докладываю господину, я знаю только то, что его зовут Е Цянь, больше я ничего не знаю, но его привел Лю Минчуань, чтобы привести Цин Юаня, его отношения с семьей Лю не должны быть плохими!"

Сделав глубокий вдох, Фэн Тяньци злобно сказала. "Семья Лю, это еще один такой случай. Хмпф, рано или поздно я заставлю этого ублюдка Лю Яня поплатиться!"

Фэн Тяньци повернулся и махнул рукой в сторону Цзи Ты и Лю Чжуна: "Вы, ребята, идите вперед, вы должны выяснить, откуда взялось это отродье. Я хочу знать все о ситуации с этим ребенком как можно скорее, понятно?"

Лю Чжун поспешно кивнул. "Да, учитель, я сейчас же соберу людей для расследования!"

Когда Лю Чжун и Чжи Юй уходили, лицо Фэн Тяньци стало еще более уродливым. Он медленно достал сигарету из своего тела и зажег ее. Фэн Тяньци сделал глубокий вдох.

"

С небес, Янг'эр нашей семьи не может быть избита просто так. Мы не можем оставить это дело без внимания!" Хотя он знал, что его сын был не прав, Хэ Цинъюнь все еще хотел защитить его.

"Забыл?" усмехнулся Фэн Тяньци: "Ты избил моего сына, Фэн Тяньци, и все еще думаешь об этом, как может быть такое добро в мире!"

После небольшой паузы Фэн Тяньци продолжил: "Однако происхождение этого парня не должно быть простым. Иначе, почему он так боится Ту Гана? "Сначала мне нужно все тщательно изучить. Иначе, если я брошусь его искать, то не смогу сделать ничего хорошего!"

Хэ Цинъюнь подсознательно кивнула, соглашаясь с мужем.

Надо сказать, что Фэн Тяньци и его жена все-таки были ветеранами в своем деле. По сравнению с Фэн Яном они были гораздо спокойнее и менее нетерпеливы. В конце концов, со слов Лю Чжуна, Фэн Тяньци более или менее знал полезную информацию. Чтобы в одиночку запугать всю банду Небесного Волка, этот соплук Е Цянь определенно не был обычным человеком.

К счастью, Ту Ган и другие члены банды Небесного Волка знали, как себя вести, поэтому они не заставили Фэн Яна, этого сопляка, пролежать в постели всю жизнь. Иначе Фэн Тяньци не был бы таким терпеливым, как сейчас.

В баре "Черное сияние Линьхая" пламя ярости уже догорало между бровями Тянь Бао.

В конференц-зале бара "Черный свет" Тянь Бао ударил Ту Гана ногой в грудь, отчего тот сразу же взлетел на воздух. Тело Ту Гана, весившее сто восемьдесят килограммов, тяжело упало на стул, стоявший вдалеке, и разбило его на куски.

Сразу после этого перед Ту Ганом, словно призрак, появилась фигура Тянь Бао. Указывая на Ту Гана, он выругался ему прямо в лицо: "Ту Ган, ты набрал воды в голову? Кто сказал тебе использовать семью Фэн? Наша банда Небесного Волка получила плату за защиту от нашей семьи Фэн.

Если ты сделаешь это, то в будущем, кто из купцов на пути Линьхай осмелится доверять нашей Банде Небесного Волка? Вы отрезаете дорогу к богатству моей Банде Небесного Волка, вы понимаете? "

Ту Ган опустился на колени и дрожал от страха, не смея произнести ни слова.

"Теперь, когда Фэн Тяньци позвал меня, скажи мне, что я должен делать?" Тянь Бао свирепо посмотрел на Ту Гана.

Кровь потекла по уголку рта Ту Гана, и он жалобно засмеялся: "Сект Мастер, у меня тоже нет другого выбора. Если я сделаю что-нибудь с этим сопляком Фэн Яном, боюсь, что мы с братом, которого я привел с собой, не вернемся!"

Тянь Бао был поражен, он долго смотрел на Ту Гана, затем понизил голос и произнес: "О? Что происходит? Что именно произошло внутри поля литолиза Цин Юаня? "

Тянь Бао был не глуп, услышав слова Ту Гана, он сразу понял, что что-то не так.

Ту Ган беспомощно сказал: "Сект Мастер, кто бы мог подумать, что Фэн Ян, этот сопляк, действительно захочет иметь дело с этим человеком. Подчиненный, у подчиненного нет другого выбора! "

"С этим человеком?" Волчьи глаза Тянь Бао расширились, и он тут же пришел в себя: "Ты говоришь, что встретил того парня Е Цяня на Поле Литолиза Цин Юаня!"

"Кто еще может быть, кроме него!" При упоминании Е Цяня, Ту Ган был близок к слезам, и продолжил: "Ах да, он попросил этого подчиненного передать несколько слов Мастеру Секты?"

"Что ты имеешь в виду?" Тянь Бао слегка отступил, как будто он нервничал.

"Он сказал, он сказал, он сказал, чтобы люди моей банды Небесного Волка не приближались к Цин Юаню в будущем, если нет, он убьет каждого из них!" Ту Ган опустил голову, не смея смотреть на гневное выражение лица Тянь Бао.

Тянь Бао на несколько секунд застыл в оцепенении, а затем последовал удар ладонью. Раздался громкий удар, и кресло учителя из красного дерева рядом с Тянь Бао мгновенно разлетелось на куски от тиранической силы ладони.

Стиснув зубы, Тянь Бао холодно сказал: "Хорошо, хорошо, хорошо. Отлично, отлично! "

Ту Ган задрожал и не посмел произнести больше ни слова. Он знал, что на этот раз мастер секты был очень зол.

Сразу же после этого Ту Ган услышал, как Тянь Бао тихо сказал: "Ту Ган, пошли мне Орден

Небесного Волка, попроси Кости Демона вернуться!".

Хотя это было простое предложение, оно напугало Ту Гана до полусмерти и чуть не заставило его упасть в обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/37722/2226775>